

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.54>

Каганов Александр Шлемович

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПО ГОЛОСУ И ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ КАК ИНТЕГРАЛЬНОЕ НАУЧНО-ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Темой настоящей статьи является изложение теоретических оснований трактовки криминалистической идентификации личности по голосу и звучащей речи в качестве интегрального научно-экспертного исследования. Автор приводит обоснование предлагаемого подхода к данной задаче прикладной лингвистики и судебной экспертизы как к задаче "сплава" целого ряда различных наук. Показывается, что подобный интегральный подход позволяет не только выбрать наиболее эффективные виды комплексного анализа речевого материала в осложненных условиях, но и обеспечивает многоаспектность научно-экспертного исследования, что отражает теоретическую значимость предлагаемой вниманию читателей работы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 246-250. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Прикладная и математическая лингвистика

Applied and Mathematical Linguistics

УДК 81

Дата поступления рукописи: 23.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.54>

Темой настоящей статьи является изложение теоретических оснований трактовки криминалистической идентификации личности по голосу и звучащей речи в качестве интегрального научно-экспертного исследования. Автор приводит обоснование предлагаемого подхода к данной задаче прикладной лингвистики и судебной экспертизы как к задаче «сплава» целого ряда различных наук. Показывается, что подобный интегральный подход позволяет не только выбрать наиболее эффективные виды комплексного анализа речевого материала в осложненных условиях, но и обеспечивает многоаспектность научно-экспертного исследования, что отражает теоретическую значимость предлагаемой вниманию читателей работы.

Ключевые слова и фразы: звучащая речь; идентификационный признак; криминалистическая идентификация; прикладная лингвистика; речевой тракт; судебная экспертиза; функционально-динамические комплексы навыков звучащей речи.

Каганов Александр Шлемович, к.т.н.

*Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва
a.sh.kaganov@mail.ru*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПО ГОЛОСУ И ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ КАК ИНТЕГРАЛЬНОЕ НАУЧНО-ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Введение

Среди многочисленных задач прикладной лингвистики и судебной экспертизы задача криминалистической идентификации личности говорящего занимает особое место. Такое положение объясняется тем фактом, что быстрое развитие и всеобщее распространение технических устройств фиксации звуковой информации, их повсеместная доступность, несложность в использовании и небольшие размеры естественным образом повлекли за собой значительный рост применения фонодокументов в качестве вещественных доказательств, которые используются при расследовании преступлений.

Последнее обстоятельство, однако, поставило перед специалистами в области прикладной лингвистики, звучащей речи и речевых технологий необходимость разрешения целого ряда проблем, осложняющих успешное выполнение этой задачи криминалистической идентификации. Не в последнюю очередь указанные проблемы обусловлены ухудшением качества речевого материала, направляемого на подобные экспертизы. Его ограниченная протяженность, наличие на фонограммах шумов, помех и искажений, невысокая разборчивость, неудовлетворительная (на первый взгляд) сопоставимость исходной записи и образца голоса фигуранта экспертного исследования, расхождение технических показателей каналов записи сравниваемых фонограмм и др. затрудняют успешное решение поставленного перед экспертами вопроса о распознавании личности диктора. В любом таком исследовании задача идентификации личности говорящего обретает свою индивидуальность.

Цель написания настоящей статьи заключалась в теоретическом обосновании тех методов и приёмов, с помощью которых может быть преодолено разнообразие ограничений, налагаемых на начальные условия решения этой проблемы прикладной лингвистики и криминалистической идентификации. В фокусе работы находится интегральный анализ звучащей речи с рассмотрением в качестве основного объекта исследования совокупности тех фонограмм, которые включены в сферу оперативно-розыскной деятельности, следствия и судопроизводства в качестве источника доказательств.

Указанная цель реализовывалась путём решения **задач** по:

- обобщению богатого опыта социально-региональной речевой и экспертно-криминалистической практики;
- теоретическому обоснованию методологии проведения 1) лабораторных экспериментальных исследований в области звучащей речи с помощью инструментов современных речевых компьютерных технологий и 2) естественных экспериментов по использованию звукозаписей в качестве доказательств в практике работы дознавателей, следователей, судей, обвинителей, защитников и судебных экспертов-криминалистов.

Актуальность предлагаемой вниманию читателей статьи базируется на том положении, что успешная идентификация личности говорящего может быть результатом только целого «сплава» изысканий в различных областях тех наук, которые лежат в основании этой задачи прикладной лингвистики.

В современных условиях неприемлемо интерпретировать проблему идентификации личности говорящего лишь в качестве задачи перцептивного анализа речи и изучения спектральных характеристик речевого сигнала без учёта факторов конкретной речевой ситуации и влияния на речь психологического состояния диктора-фигуранта идентификационной экспертизы.

Предлагаемый автором подход максимально приближает исследование к всеобъемлющему решению этой актуальной проблемы экспертно-криминалистической деятельности.

Временная эволюция и нынешний этап развития обсуждаемой в данной статье задачи идентификации личности убедительно свидетельствуют [4, с. 7], что одолеть перечисленные затруднения можно только с помощью сочленения, комбинации, или «сплава» сведений из разнообразных разделов гуманитарных, точных, естественных и технических наук. Описанный интегральный путь даёт возможность не только остановить свой выбор на самых эффективных формах комплексного, всестороннего анализа изучаемой в процессе экспертизы звукозаписи, но и создаёт условия объективности, всесторонности и полноты экспертного исследования. Заметим также, что в такой точке зрения на рассматриваемую задачу идентификации отражается, среди прочего, **научная новизна** данной работы.

Основные положения

Многоаспектность экспертного анализа выражается в проработке (в ходе решения задачи распознавания диктора) целого перечня вопросов из сферы языкознания, кибернетики, математики, физики, физиологии, медицины, психолингвистики, юриспруденции и других наук.

Отбор необходимых знаний из упомянутых выше наук и формирует концепцию «сплава»: интегральный, комплексный подход к поставленной проблеме [Там же, с. 55].

В своих прежних работах [7, с. 128] мы уже указывали, что (даже на фоне быстрого подъёма возможностей вычислительной техники и средств звукозаписи) нынешний ресурс цифровых исследований аудиосигналов имеет целый ряд ограничений. Исследования эти пока не достигли такого уровня прогресса, который позволил бы распознать личность индивидуума по голосу и звучащей речи исключительно инструментальными методами на всей совокупности исследуемых фонограмм. Указанные доводы делают вопрос о распознавании индивидуума с помощью параметров его голоса и речи крайне многосложным и не в полной мере исследованным.

Успех в решении этой проблемы прикладной и математической лингвистики следует искать на пути подробного разбирательства и учёта большого перечня факторов, среди которых мы упомянем здесь только такие, как:

- весомость, или значимость анализируемого устойчивого признака, характеризующего голос и речь данного индивидуума;
- методически корректный выбор математической метрики, характеризующей близость подвергнутого анализу признака к этому же признаку из речевого материала образца, представленного для сравнения;
- правильный учёт остаточных региональных особенностей и социальных диалектов, вкрапленных в литературную речь индивидуума, и др.

Таким образом, для успешной идентификации говорящего необходимо преодолеть целый комплекс входящих трудностей и ограничений [5, с. 109].

Побороть названные выше трудности можно лишь путём объединения усилий учёных, специализирующихся в различных сферах научной деятельности. Таким образом, основными субъектами в разрешении проблемы криминалистического распознавания говорящего становятся такие эксперты-исследователи, которые прошли специализированную подготовку. Как правило, это инженеры-акустики и прикладные лингвисты, посвятившие себя вопросам обработки и исследования речевых сигналов, специалисты в области фонетики, психологии звучащей речи и др.

Такая постановка проблемы идентификации в совмещении с сегодняшними успехами в области отраслей тех знаний, о которых говорилось выше, даёт возможность не просто успешно решить проблему распознавания личности диктора, но и допускает возможность разработки научно обоснованной теоретической и прикладной доктрины её решения.

Говоря о теоретических основаниях отождествления личности говорящего с заранее известным эталон-образцом, отметим, что в специализированной литературе под «криминалистической идентификацией» понимается «сравнительное исследование объектов, связанных с расследуемым событием¹, с целью разрешения вопроса об их тождестве и последующего установления характера связи с расследуемым событием единичного искомого объекта²» [9, с. 107]. Логично предположить, что для установления указанного тождества в качестве идентификационных следует использовать лишь стабильные, неизменные показатели, или (как их называют в теории судебной экспертизы) «устойчивые идентификационные признаки». Выявление, оценка и отбор таких признаков являются той основой, на которой зиждется задача криминалистической идентификации личности по голосу и звучащей речи. Указанные признаки могут быть выявлены как путем анализа биометрических характеристик речевого тракта фигуранта экспертизы, так и в результате исследования функционально-динамических комплексов (далее – ФДК) навыков его звучащей речи, формирование

¹ В рассматриваемой задаче в качестве указанных объектов выступают голос и речь фигуранта экспертизы.

² Под единичным искомым объектом в данном случае следует понимать фигуранта экспертного исследования.

значительной части которых часто начинается неосознанно в детском возрасте [10]. Таким образом, мы опять возвращаемся к высказанному выше положению об интегральном, комплексном характере задачи идентификации личности говорящего.

Вопросы использования ФДК навыков звучащей речи в качестве источников криминалистической информации мы подробно обсуждали в целом ряде наших предыдущих работ [7, с. 122]. Здесь же только хочется отметить, что в рассматриваемой нами задаче ФДК навыков выступают в качестве материального воплощения обсуждаемой в данной работе концепции «сплава», т.е. интегрального характера задачи идентификации диктора. В ФДК навыков звучащей речи проявляется, в частности, тесная взаимосвязь всей совокупности аспектов идентификации личности диктора-фигуранта криминалистической экспертизы: инструментальных (т.е. связанных с современным понятием «речевых технологий»), перцептивных (основанных на слуховом лингвистическом анализе звучащих текстов), психологических, медико-физиологических и, наконец, правовых.

Анализируя задачу распознавания индивидуума по голосу и звучащей речи с позиций негуманитарных наук – точных, естественных, технических, – следует констатировать, что фундаментом интегрального разрешения рассматриваемой проблемы могут служить инструменты классической информационной теории идентификации (в частности, учет априорной информации различного уровня о структуре исследуемого подвижного объекта) [4, с. 33]. Поясним, что роль такого объекта в нашем случае выполняет речевой тракт того индивидуума, речь которого подвергается криминалистическому анализу. Как аппарат исследования в нашем случае может быть задействован математический аппарат теории распознавания образов. Лингвисты, специализирующиеся в области исследования звучащей речи, и эксперты КЭЗ (т.е. криминалистической экспертизы звукозаписей) получили доступ к этому инструментарию уже в первой половине 60-х годов прошлого, XX века.

В полном соответствии с теорией распознавания образов само понятие «распознавание» может быть определено как отнесение исследуемого объекта (задаваемого в виде совокупности наблюдений) к одному из взаимоисключающих классов [14]. Поэтому распознавание можно применять по отношению к любой совокупности объектов, в том числе к совокупности параметров голоса и речи, характеризующих фигуранта экспертизы, поскольку распознавание конкретного индивидуума по его речевым параметрам является главной функцией таких систем идентификации, или распознавания. Заметим попутно, что с точки зрения теории построения эксперимента идентификационную экспертизу личности говорящего можно рассматривать как сочетание, или «сплав», естественного и лабораторного видов эксперимента [4, с. 39].

Лавинообразное увеличение возможностей, всё возрастающая доступность и уменьшение стоимости современной вычислительной техники и средств мультимедиа обеспечили технические условия для широкого применения информационной теории идентификации в криминалистических приложениях прикладной лингвистики. Сплав классической теории и нынешних возможностей вычислительной техники дал толчок к появлению современных методов распознавания личности по голосу и звучащей речи, ибо, как указывал в своём труде «Руководство по криминалистике» классик криминалистики Эдмонд Локар, «распознать – это значит измерить» [11, с. 450].

В наших более ранних работах [3, с. 31] мы уже отмечали, что вопрос об оценивании близости параметров голоса и речи анализируемого диктора-фигуранта криминалистического исследования к представленному на экспертизу для сравнения образцу тесно связан с понятием стабильности голосовых и речевых качеств, черт этого диктора.

Идентификация личности по голосу и речи, осуществлённая по одному единственному произнесению, некорректна ни с научно-лингвистической, ни с юридической точек зрения. «Когда измеряют длительность, высоту основного тона, интенсивность и т.д., результаты, даже если перед нами несколько произнесений одного и того же диктора, будут колебаться», – отмечал Л. Р. Зиндер [2, с. 35]. Иначе говоря, необходимо статистически обработать определённый набор произнесений фигуранта экспертизы (т.е. подвергнуть статистическому анализу полученную в процессе проведения экспертного исследования выборку), чтобы получить достоверные значения идентификационных признаков, характеризующих голос и речь данного индивидуума.

Таким образом, изложенные выше базовые принципы, предполагающие использование в процессе решения поставленной задачи сочетания методов, способов и приёмов, основанных на совмещении целого ряда указанных выше гуманитарных, точных и технических дисциплин, естественным путем приводят нас к концепции интегральности, комплексности идентификационного исследования, к концепции «стыка» [8, с. 128], или «сплава».

Такой «сплав», соединяя знания различных наук, делает решение задачи криминалистической идентификации говорящего объективным, полным и всесторонним, помогая тем самым непредвзятой оценке полученных результатов и усиливая таким путём значение экспертного заключения в качестве вещественного доказательства по уголовному или гражданскому делу.

Предлагаемый подход к решению задачи идентификации позволяет успешно преодолеть упомянутые выше ограничения, накладываемые на речевой материал реальных криминалистических экспертиз¹. Эти ограничения в большинстве случаев вызваны следующими причинами:

- низкое качество фонограмм: зашумлённость, наличие на фонограмме помех и искажений речевого сигнала в канале записи;
- ограниченность объёма речевого материала, вплоть до отдельных предложений;
- низкая сопоставимость исходного и сравнительного речевого материала, обусловленная различием эмоционального состояния говорящих, несходством ситуаций речевого общения и неодинаковостью технических характеристик каналов записи;

¹ В данной статье мы обсуждаем лишь реальные звукозаписи и не касаемся речевого материала т.н. учебных экспертиз.

– недостаточность количества гласных звуков, стоящих в сильных фонетических позициях, когда речь идет о формантном анализе.

Вопрос ограничений, накладываемых на начальные условия в задаче идентификации говорящего, заставляет нас рассмотреть те методы анализа, которые используются для преодоления этих ограничений в ходе исследования речевого материала «живых», реальных фонограмм, т.е. тех фонограмм, которые являются продуктом оперативно-розыскных мероприятий, или полевого эксперимента (в терминах А. Ф. Лазурского [Цит. по: 4, с. 41]).

В одной из монографий [5, с. 69] мы ранее уже отмечали, что слова «акустический» (от греч. *akustikos* – слуховой) и «перцептивный» (от лат. *perceptio* – представление, восприятие) заключают в себе совпадающий сущностный элемент: «то, что слышно и воспринимается на слух». Необходимо, однако, учитывать, что существует значительная несхожесть в значимости и в использовании данных терминов: перцептивные признаки, необходимые для идентификации, выявляются методами фонологии и психолингвистики, а акустические, или инструментальные, определяются с помощью соответствующих измерений. Это обстоятельство объективизирует процесс идентификации и позволяет считать инструментальную часть интегрального исследования центральным моментом идентификационной экспертизы личности диктора.

Из литературных источников и экспертной практики мы знаем, что всякий фрагмент звучащей речи может быть описан как в акустической, так и артикуляционной терминологии. Если, например, мы говорим о синтезе речи, об изучении интонационных конструкций, об инструментальном препарировании речевого сигнала, то, как правило, применяются акустические параметры. Так, в синтезе речи, в работе над интонацией, в инструментальном виде анализа используются акустические характеристики (первая форманта, вторая форманта; повышение основного тона, понижение основного тона и др.). В то же время при работе над постановкой произношения звуков обычно применяются те характеристики, которые свойственны артикуляции: губные (губно-губные и губно-зубные), язычные (передне-, средне- и заднеязычные) и др. Вариант применения акустического или артикуляционного описания определяется содержанием, целями и видом выполняемых работ. Оговоримся, что в распространенных классификациях звуков сочетаются как артикуляционные, так и акустические характеристики: например, щелевой, смычный, взрывной и глухие, звонкие согласные.

Продолжая обсуждение терминологии, отметим, что термины «перцептивное» и «слуховое» исследование тоже заключают общий смысловой элемент – и там, и там мы говорим об опоре на слух, на восприятие речи. Однако первый из терминов чаще применяется в фонологии (например, перцептивно сильная позиция, перцептивно слабая позиция, перцептивная функция фонемы и др.), в то время как термин «слуховой анализ» позволяет не только охватить значительное количество речевого материала, но и зафиксировать мельчайшие изменения в движении речевых органов (выделим здесь тело языка, что особенно важно в процессе исследования идентификационных признаков фонетической подгруппы). Эти изменения могут быть измерены, т.е. хорошо согласуются с данными инструментальной части интегрального идентификационного исследования [4, с. 179]. Кроме того, в этом случае появляется возможность установить соотношение того, что ощущается на слух, и того, что эксперт-исследователь может наблюдать визуально с помощью современных «звуковых редакторов», т.е. программ т.н. «видимой речи» [15].

Из сказанного можно сделать вывод, что из всех терминов, описывающих речевой сигнал, наиболее однозначным, самобытным является термин «артикуляционный». Другие же термины («акустический», «перцептивный», «слуховой») имеют общий смысловой компонент – опора на слух, но при этом различаются сферой терминологического употребления и особенностями исследуемого материала.

Остановимся кратко на вопросе об областях использования инструментального и слухового видов анализа в задаче криминалистической идентификации личности по голосу и звучащей речи.

Если инструментальный анализ в основном используется для измерения просодических и акустических характеристик речи [3, с. 30], в том числе длительности и интенсивности звуков, характеристик основного тона, формантного состава и др., то слуховой анализ позволяет, например:

– определить типы интонационных конструкций (далее – ИК), употребляемых фигурантом в нейтральных и эмоциональных реализациях; определить переходные типы ИК – ИК-1², ИК-3², ИК-4⁶ и др.; место центра ИК, стыковки ИК; оценить владение фигурантом интонационной синонимией, владение интонационно-смысловым членением на синтагмы; оценить степень чёткости произношения постцентровых частей ИК-1, ИК-2, ИК-3, ИК-7 [1];

– установить тембр голоса с точки зрения восприятия на слух (обволакивающий тембр, расплывающийся по краям спектра, густой и др.);

– охарактеризовать темп и владение различными темпами речи на протяжении высказывания, степень владения речевым дыханием, возможность влияния речевого дыхания на длину синтагмы и др.;

– определить индивидуальные особенности речи в области произношения;

– зафиксировать региональные особенности речи в области звуков, фонетического слова, интонации и др.

В процессе каждого идентификационного исследования отдельные составляющие приведенного перечня могут быть конкретизированы.

Из представленного выше перечня видно, что те или иные свойства голоса и речи диктора-фигуранта криминалистической экспертизы находят своё отражение в идентификационных признаках различных групп – аудитивной, лингвистической (признаки обеих этих групп выявляются и анализируются в процессе слухового анализа) и инструментальной¹.

¹ Согласно теории судебной фонографии, идентификационное исследование личности по голосу и звучащей речи состоит из трёх частей – аудитивной, лингвистической и инструментальной [6, с. 70].

Интересно отметить, что идентификационные признаки различных групп находятся в отношениях взаимодополнения и (частично) взаимосоответствия [5, с. 161]. Например, такое свойство¹ индивидуума, как размер его голосовых связок, отражается, с одной стороны, в такого рода признаке² аудитивной группы, как высота голоса (который определяется на уровне перцепции, т.е. восприятия, ощущения), а с другой – в таком признаке инструментальной группы, как среднее значение частоты основного тона (это значение определяется по результатам замеров параметров речевого сигнала с помощью технических средств путём дальнейшей статистической обработки значений указанных замеров).

Следовательно, мы в очередной раз получаем подтверждение интегрального, комплексного характера задачи криминалистической идентификации личности по голосу и звучащей речи.

Выводы

Результатом изложенных выше положений является теоретическое обоснование комплексного интегрального характера задачи криминалистической идентификации личности по голосу и звучащей речи.

Кроме того, сформулированная автором концепция «сплава» является теоретической и практической базой проведения лабораторных экспериментальных исследований в области звучащей речи с помощью инструментов современных речевых компьютерных технологий, а также естественных (т.н. «полевых») экспериментов по использованию звукозаписей в качестве доказательств в практике работы правоохранительных и судебных органов и экспертов-криминалистов.

Описанная в статье точка зрения на данную задачу прикладной лингвистики не только дает возможность выбрать наиболее эффективные формы комплексного, всестороннего анализа изучаемого речевого материала, но и создаёт условия объективности, всесторонности и полноты экспертного исследования. В предлагаемой точке зрения отражается, среди прочего, новизна данной работы.

Список источников

1. Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. М.: Русский язык, 1977. 281 с.
2. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 312 с.
3. Каганов А. Ш. Инструментальное исследование спектральных характеристик русских гласных в задаче криминалистической идентификации личности по звучащей речи // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2008. № 5. С. 30-39.
4. Каганов А. Ш. Криминалистическая идентификация говорящего: теория, эксперимент, практика: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 336 с.
5. Каганов А. Ш. Криминалистическая идентификация личности по голосу и звучащей речи: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 296 с.
6. Каганов А. Ш. Криминалистическая экспертиза звукозаписей: монография. М.: Юрлитинформ, 2005. 272 с.
7. Каганов А. Ш. Об устойчивости идентификационных признаков, основанных на ФДК навыков звучащей речи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2009. Вып. 575. Языкознание. С. 122-133.
8. Каганов А. Ш. Формирование концепции «стыка» в задаче криминалистической идентификации личности по голосу и звучащей речи // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 2. С. 128-130.
9. Криминалистика: информационные технологии доказывания: учебник для вузов / под ред. В. Я. Колдина. М.: Зерцало-М, 2007. 752 с.
10. Лепская Н. И. Язык ребёнка (онтогенез речевой коммуникации). М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 152 с.
11. Локар Э. Руководство по криминалистике / пер. с фр. С. В. Познышева, Н. В. Терзиева; под ред. С. П. Митричева. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. 544 с.
12. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М.: Альфа-Принт, 2005. 1216 с.
13. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
14. Фомин Я. А., Тарловский Г. Р. Статистическая теория распознавания образов. М.: Радио и связь, 1986. 264 с.
15. Kersta L. G. Voiceprint identification and application // Identification. 1970. Vol. 61. № 11. P. 3-8.

FORENSIC IDENTIFICATION OF SPEAKER ACCORDING TO VOICE AND SOUNDING SPEECH AS INTEGRAL SCIENTIFIC AND EXPERT RESEARCH

Kaganov Aleksandr Shlemovich, Ph. D. in Technical Sciences
 Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow
 a.sh.kaganov@mail.ru

The article develops theoretical provisions that allow considering forensic identification of a speaker according to voice and sounding speech as an integral scientific and expert research. The author justifies the multi-disciplinary approach to this problem of applied linguistics and forensic expertise; it presupposes the integration of different scientific disciplines. The paper shows that such an integral approach allows choosing the most efficient types of comprehensive speech analysis under complicated conditions and ensures the comprehensiveness of scientific and expert research. All the above mentioned determines the theoretical value of the study.

Key words and phrases: sounding speech; identification criterion; forensic identification; applied linguistics; speech act; forensic expertise; functional dynamic complexes of sounding speech verbal skills.

¹ Свойство (греч. *idion*; лат. *proprium*) – это то, что присуще к.-л. предмету и характеризует его само по себе, а не говорит о его отношении с некоторыми др. объектами [13].

² Признак – это та сторона в предмете или явлении, по которой его можно узнать, определить или описать, которая служит его приметой, знаком [12].